

Таким образом, несмотря на междоусобия и раздоры между сыновьями Баязида и другими бейями, их классовая политика основывалась на общем и едином принципе — они принимали все меры к тому, чтобы держать в повиновении народные массы.

Мехмед I, вышедший победителем из длительной междоусобной борьбы с братьями и ставший султаном, продолжал вести непрерывные войны с отдельными анатолийскими эмирами, стремясь добиться признания своей верховной власти. Особенно упорной была борьба с эмиром Карамана, который, воспользовавшись тем, что Мехмед со своим войском переправился в Румелию, снова двинулся к Бурсе, грабя и разрушая все встречавшиеся на пути селения⁵. Разбив войска караманского бейя и уничтожив последнего, Мехмед предпринял поход в Валахию, жители которой вели упорную борьбу против обложения их данью. Силою оружия Валахия была усмирена. Султанские войска вернулись из этого похода с большой добычей и множеством пленных рабов⁶.

Вслед за тем Мехмед со своими войсками снова оказывается в Анатолии, в районе Токата и Кастамону, откуда было совершено завоевание крепостей Самсун и Джанык. В результате всех этих завоеваний приближенный султана и военная знать поделили захваченные земли. Сидящие на этих землях крестьяне обязывались выполнять разнообразные повинности в пользу землевладельцев.

Расширение Османских владений и упрочение позиций феодальных владетелей, с которыми было связано усиление эксплуатации крестьянства, и явилось причиной первых в истории Османского государства антифеодальных восстаний, охвативших во втором десятилетии XV в. значительные районы Малой Азии и балканских владений турецких султанов.

Восстаниями были объята районы, более всего подвергавшиеся феодальной междоусобицам и нашествиям турецких войск. Жители этих районов испытывали особенно жестокий гнет турецких феодалов. Главными очагами антифеодальной борьбы крестьян явились поэтому Западная Анатолия (Айдын, Маниса), а также Валахия и юго-восточные районы Болгарии. В этих восстаниях объединились народы, различные по своей этнической принадлежности и религиозным воззрениям, что свидетельствовало об одинаково тяжелой участи всех, кто попадал под палу турецких феодалов.

Глубокий протест народных масс против режима, установленного турецкими феодалами, выразился в создании особого религиозно-сектантского учения, которое объединило как мусульман, так и христиан под лозунгом всеобщего имущественного равенства и единобожия. Типичная для феодального времени религиозная оболочка этих восстаний не может скрыть их глубокой социальной основы.

В буржуазной историографии не вскрывается социальная сущность этих восстаний; на первый план выдвигаются религиозные лозунги движения и только в религиозных распрях усматривается причина народных восстаний. Поскольку по вопросу об этих движениях имеется довольно значительная литература, то очень важно разобраться в ней и дать ей должную оценку.

Народное движение в Османском государстве в начале XV в. получило у современников широкую известность, и сведения о нем проникли почти во все повествования, отражающие события того вре-

⁵ تواريق آل عثمان — قوجه حسين — Рукопись ИВ АН СССР, № С. 564, л. 144 (далее: Коджа Хюсеин).

⁶ Коджа Хюсеин, л. 146-6.